

Федор Колыческой и Мельфа-Софья Волховница (2)

На пиру сидели гости пьяны-весялы.

Ой да, кто захвастались жичьём да кто бохачеством.

Ой да, тут расхвастались два братца, два те Волховничка:

— Ой да, ещё у нас есть сестрица-та родимая.

Ой да, вот а это было тереме во висóчине,

Ой да, не проглянёт как её да швет швечёл месéц,

Ой да, не просветит как её да красное солнышко,

Ой да, как по имени-ту звать да Софья-Мéльха Волховнична.

Ой да, из переднего стола да в колесом пошёл,

Тут расхвастался-то Хфédор сын да Колыческой:

— Ой да, по-пустому ви, робетушки, похваляйтесь,

Ещё знаю вашу сéстричку родимую.

Ой да, вихадил-то ещё Фédор на светую Русь,

Он садился на коня да ненасédланного.

Ой да понесла его-то лошедь не путёю.

А брала его за ручки-то за белыя,

Как за че било перстéня-то злачéныя.

— Ой да, ещё пьянским-то я делом призахвастался.

Ой да, тут расплакалась-то душечка Софья Волховнишна:

— Ой да, уж таперече на свете к нам живим не быть.

Ой да, сама шяла под окошечко стекольчето,

Ой да, сама шила-вишивала три шириначки

Ой да, аравинским чистым-красным чистым золотом.

Ой да, тут ехали два те братца два Волховничка.

Ой да как кричат братцы, ревут да злы́стым голосом:

— Ой да, вихади-то ещё, Фédар, на светую Русь.

Ой да, надевал он сапожки на босú ногú,

Ой да, с прызументами чёрну шляпу на одно он ухó,

Ой да, надевал-то чёрну шляпу на одно ухó,

Ой да, надевал-то он кафтан да на одно он плечо.

Ой да, подкололи на два копъичка булатныя

Ой да, подкололи на два копъичка булатныя.

Ой да, ещё душечка Софье (о)на подкололася,

Ой да, подкололась на два ножичка булатныя.

— Ой да, уж тапериче на швете к нам живим не быть,

Ой да, подкололись на́ два копыя бурзуменския.

(Магнитофонная запись Т. С. Шенталинской в январе 1985 г. от Е. С. Киселева. Расшифровано Т. С. Шенталинской и Ю. И. Смирновым)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.